

АН УССР в Киеве, почти полностью совпадает со списком Н. С. Тихонравова. А что список сатиры, упоминаемый Т. М. Глаголевой, не расходится со списками Шолома и Брайловского, З. И. Гершкович признает.

Итак, двух источников сатиры не существует. И не странно ли предполагать, что Кантемир, посылая вторую редакцию сатиры, не изменил ничего в тексте ее, т. е. не учел замечаний приятеля, уподобившись «безмозглым, но высокоумительным в себе головам», а добавил только «Изъяснение»? И почему сначала он прислал сатиру без «Изъяснения», если всегда примечания писались им одновременно с сатирами? Трудно допустить, что после 1738 года, когда Кантемир уже перерабатывал свои ранние сатиры, он мог признать текст «девятой» сатиры законченным.

Если даже считать, что в конце июля 1738 года сатира была завершена, хотя этому противоречат факты, о которых упоминается в самом произведении (о них мы скажем ниже), то, учитывая чрезмерную занятость Кантемира именно в это время дипломатическими делами в связи с предстоявшим переездом из Англии во Францию, а также принимая во внимание хлопоты о пересылке в Россию «девятой» сатиры, получение ее обратно с замечаниями приятеля и окончательная обработка ее после этого по необходимости должны быть отодвинуты ко времени составления Кантемиром сборника для печати, т. е. к 1740 году.

Предположение З. И. Гершковича, что упоминаемая Гзаско незаконченная девятая сатира и сатира «На состояние света сего. К Солнцу» идентичны, вызывает такого рода недоумение: с одной стороны, исследователь считает, что сатира закончена была в июле 1738 года и спустя некоторое время отредактирована Кантемиром и подготовлена к печати; с другой стороны, он допускает, «что Кантемир действительно незадолго перед смертью после отправки в Россию в марте 1743 года сборника, состоящего из восьми сатир, принялся за работу над „девятой“ сатирой, но работа эта состояла не в создании новой сатиры, а в переработке старой, имеющей законченный текст сатиры».¹⁴

Как можно объяснить то обстоятельство, что к 1743 году оказались законченными и были построены по новым правилам кантемировского стихосложения все восемь сатир, написанные и до июля 1738 года и после, а «девятая» сатира даже в 1743 году была «незаконченной из-за предсмертной болезни» и ее стихосложение осталось таким же, как в первоначальной редакции первых пяти сатир 1729—1731 годов, что для Кантемира уже в 1738 году было бы страшным анахронизмом? Нужно принять во внимание, что теоретическое обоснование нового принципа стихосложения,

¹⁴ З. И. Гершкович. Проблема «девятой» сатиры, стр. 59.